

После того как Лу Чжоу получил все, что ему было нужно, он быстро покинул древние руины и вернулся в Павильон Злого Неба через рунический проход.

Когда Чжу Хунгун почувствовал колебания от рунического прохода, он понял, что Лу Чжоу вернулся. Он покинул южный павильон и поспешил к задней части горы. Он был еще более встревожен, чем Лу Чжоу. Не успел он дойти до задней части горы, как увидел фигуру Лу Чжоу. Он бросился к нему и с глупой улыбкой на лице произнес:

— Учитель, вы вернулись!

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Как поживает твой седьмой старший брат?

— Когда он проснулся, он не мог перестать говорить! Он сказал, что больше не заснет и будет ждать вашего возвращения! — ответил Чжу Хунгун. Он едва мог подавить свое волнение.

Было видно, что Чжу Хунгун и Сы Уя много болтали друг с другом.

Лу Чжоу зашагал с руками за спиной к южному павильону, а Чжу Хунгун последовал за ним. Приблизившись к южному павильону, он увидел принцессу Юн Нин, которая, казалось, находилась в приподнятом настроении, охраняя южный павильон.

Принцесса Юн Нин слегка поклонилась.

— Старший Цзи, вы вернулись.

— Да. Ты хорошо потрудились. — Лу Чжоу кивнул.

— Это было не тяжело. Это то, что я должна была сделать, — произнесла принцесса Юн Нин, после чего повернулась в сторону. — Он уже давно ждет вас.

Лу Чжоу вошел в южный павильон с руками за спиной. Зайдя за ширму, он подошел к кровати Сы Уя.

Сы Уя лежал на кровати с закрытыми глазами. Услышав тихие шаги, он инстинктивно открыл глаза. Он не двигался и долго молчал, даже не моргая глазами, в которых плескались волнение, сожаление, самобичевание и всевозможные сложные эмоции.

По сравнению с ним Лу Чжоу был относительно равнодушен. Он внимательно изучил лицо Сы Уя, и спросил:

— Тебе лучше?

Лу Чжоу занял место за столом рядом с кроватью.

Сы Уя быстро разобрался со своими сложными эмоциями. Его глаза были немного красными, и он изо всех сил старался подавить свои эмоции. Затем он поднял одеяло и плавно спустился с кровати, после чего встал на колени и поклонился, произнеся мягким голосом:

— Учитель.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Встань и говори.

Сы Уя не стал сразу вставать. Он остался стоять на коленях с опущенной головой. Глубоко вздохнув, он произнес:

— Я искал вас почти сто лет. Начиная с Павильона Злого Неба, области красного лотоса, области черного лотоса, области белого лотоса, области зеленого лотоса и области двойного лотоса. От Чифэньжуо до... Хуаньтаня, Цзо'е, Земли Великой Бездны... Я провел почти сто лет, путешествуя по девяти областям и неизвестной земле, но так и не смог найти вас. Пожалуйста, простите меня, учитель!

Видя, как Сы Уя стоит на коленях и корит себя, Лу Чжоу вздохнул, поднялся на ноги и подошел к нему. Задержав на Сы Уя взгляд на несколько секунд, он произнес:

— Я знаю. Вставай.

Последние два слова были сказаны приказным тоном.

Сы Уя медленно поднялся на ноги.

Он выглядел так же, как и раньше. Уверенный в себе и даже немного самодовольный. Что бы ни случилось, его глаза всегда были полны уверенности. Его уверенность напоминала уверенность Юй Шанжуна, когда тот сталкивался со своими противниками. Хотя Сы Уя сейчас был слаб, как муравей, его уверенность могла потрясти горы и океаны.

Лу Чжоу тихонько вздохнул. Он подумал, что, возможно, было ошибкой пытаться изменить Сы

Уя. В конце концов, Сы Уя имел право быть высокомерным. Вернувшись на свое место, он налил две чашки чая, указал на место напротив себя и спросил:

— Ты собираешься говорить со мной на коленях?

Сы Уя с неловким выражением лица сел напротив Лу Чжоу.

Лу Чжоу пододвинул к нему чашку чая.

— Я недостойн, — произнес Сы Уя.

— А когда ты был молод, ты был достоин? — спросил Лу Чжоу. — Это Павильон Злого Неба. Здесь ты ешь, пьешь, гадишь и спишь.

Сы Уя покачал головой. Он и забыл, что именно в Павильоне Злого Неба он вырос. Столько лет пролетело как один миг, что он не знал, как стал таким.

Лу Чжоу не стал спрашивать о воскрешении Сы Уя. Вместо этого он призвал два шара света, защищенные энергетическими печатями, и протянул их Сы Уя со словами:

— Это эссенции крови Мэн Чжана и Цзянь Бина. Возьми их.

Сы Уя посмотрел на две эссенции крови и быстро покинул свое место, чтобы снова встать на колени.

— Учитель добр.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Прошло несколько сотен лет, а ты все такой же. Ты очень любишь стоять на коленях?

— ...

— Ты знаешь, кто я? — неожиданно спросил Лу Чжоу.

— Знаю.

— Тогда почему ты осмелился приблизиться к Мин Синю? — спросил Лу Чжоу.

— Потому что преследование Мин Синя такое же, как и преследование учителя, — ответил Сы Уя.

Лу Чжоу кивнул.

«Как и ожидалось, все люди одинаковы. Даже Мин Синь не может устоять перед соблазном вечной жизни, достигнув конца своего пути культивации...»

— Мин Синь также знает обо мне? — спросил Лу Чжоу.

— Я не уверен, но думаю, что он давно должен был догадаться.

Лу Чжоу посмотрел в окно и вздохнул.

— Я так и знал. Как он мог быть таким глупым? Он ждет, что я проложу ему путь...

Сы Уя кивнул.

Лу Чжоу посмотрел на него и спросил:

— Что ты сделал, что Бай Чжаоцзюй так хорошо к тебе относится?

Сы Уя честно ответил:

— Я знал, что Чжи Мин — это Затерянный остров. Я помог ему починить древнюю формацию...

— Хм?

Сы Уя пояснил:

— Чжи Мин — один из Четырех Небесных Божеств. Чтобы починить формацию, мне требовалась сила, равная ей. У меня есть сила огненного божества, которую я не мог вынести, поэтому я поделился с ним частью.

Лу Чжоу кивнул.

В конце концов, Лин Гуан был одним из четырех Небесных Божеств.

Он подумал о Цзян Айцзяне и Ли Юньчжэне, и поэтому произнес:

— Лин Гуану придется уйти.

Сы Уя поклонился и произнес:

— Без вашего разрешения я официально принял Ли Юньчжэна в ученики.

— Тебе решать, принимать ученика или нет. Хороший он или плохой, это твое личное дело, — произнес Лу Чжоу.

— Спасибо, учитель! — обрадовался Сы Уя.

Лу Чжоу собирался спросить о Великой Пустоте, но когда увидел, что цвет лица Сы Уя выглядит не очень хорошо, встал и произнес:

— Сначала возьми эссенцию крови и унаследуй силу Лин Гуана.

«Будет время поговорить о других вещах... Сейчас самое главное — исцелить его...»

— Хорошо, — произнес Сы Уя, держа в руках две капли эссенции крови.

Проходя мимо него, Лу Чжоу остановился и произнес:

— Эта девушка, Юн Нин, неплохая...

После этого Лу Чжоу похлопал Сы Уя по плечу и вышел из южного павильона с руками за спиной, возвращаясь в восточный павильон, чтобы активировать карты Рождения голубого аватара.

После ухода Лу Чжоу, Сы Уя почесал голову и пробормотал:

— Что учитель имеет в виду?

В этот момент вбежавший в комнату Чжу Хунгун произнес с разочарованным выражением лица:

— Седьмой старший брат, я не хочу тебя критиковать, и, хотя ты обычно очень умен, сейчас ты невероятно туп. Это значит, что учитель одобряет ваш брак...

— Э-э...

— Не стесняйся, — усмехнулся Чжу Хунгун и поднял большой палец. — Невестка молода и красива, нежна и добродетельна.

— ... — Сы Уя.

— Почему у тебя такой несчастный вид? — с любопытством спросил Чжу Хунгун.

Сы Уя вздохнул и произнес с оттенком меланхолии в голосе:

— Восьмой младший брат, я потратил почти сто лет на поиски учителя. Он недоволен?

Чжу Хунгун потрогал его лоб, после чего произнес:

— Я так не думаю. Седьмой старший брат, с твоим мозгом все в порядке, верно? Ты не видишь глаз учителя, потому что он широко улыбается! Как он может быть недоволен?

— Это так?

— ...

Чжу Хунгун был полон желания ударить Сы Уя. Он произнес:

— Учитель даже налил тебе чашку чая! Первый и второй старшие братья не устаивались подобного обращения!

— Восьмой младший брат, я чувствую себя намного лучше после того, как послушал тебя. Я просто беспокоюсь, что у учителя есть тайный план, который я не понимаю, — произнес Сы Уя.

— Эй, не используй свое злодейское сердце, чтобы измерить сердце учителя, — произнес Чжу Хунгун с ноткой беспомощности в голосе. — Некоторые вещи не так сложны, как ты думаешь...

— Восьмой младший брат, кажется, ты стал умнее, — произнес Сы Уя.

Чжу Хунгун прочистил горло, зачесал волосы назад и с гордостью произнес:

— Седьмой старший брат, на самом деле я всегда был умным. Просто ты этого не замечал. Седьмой старший брат, ты изменился...

— Изменился?

— Похоже, ты научился принимать во внимание других и размышлять с их точки зрения, — с улыбкой произнес Чжу Хунгун.

...

В ту же ночь.

После того, как Сы Уя поглотил эссенции крови Мэн Чжана и Цзянь Бина, четыре эссенции крови вошли в резонанс и создали энергию, зацркулировавшую по его телу и Восьми Особым Меридианам. Они непрерывно закаляли его меридианы и тело.

Сы Уя, бывший до этого слабым, подобно младенцу, стал сильнее благодаря четырем эссенциям крови. Его Восемь Особых Меридианов стали во много раз сильнее.

...

На следующее утро, открыв глаза, он обнаружил, что его тело покрыто слоем грязи.

Благодаря питанию от четырех эссенций крови, его Восемь Особых Меридианов стали очень сильными.

Он произнес, преисполненный похвалы:

— Эссенции крови четырех Небесных Божеств поистине удивительны.

Одной из главных причин, по которой Сы Уя исследовал Собрание Нигилистов, было желание найти Цзянь Бина. Возможно, он мог бы собрать четыре эссенции крови, но у него не было ни времени, ни сил. Он знал местонахождение Огненного Феникса, Чжи Мина и Мэн Чжана, но местонахождение Цзянь Бина всегда оставалось для него загадкой.

— Ты готов? — раздался хриплый голос снаружи южного павильона.

Сы Уя покачал головой и произнес:

— Честно говоря, я не готов.

— Мужчина не должен быть таким нерешительным.

— Но, если мы это сделаем, ты исчезнешь навсегда, — произнес Сы Уя.

— Я уже доволен тем, что у огненного божества есть преемник. Кроме того, есть ли у тебя идея лучше, чем эта?

Сы Уя промолчал.

Лин Гуан продолжил:

— Твое оружие. Оно вобрало в себя дух оружия предыдущих огненных божеств; оно было успешно улучшено до класса пустоты. Потомок огненного божества должен быть сильным. Он должен возглавить клан огненного божества, чтобы восстановить его славу и поддержать баланс мира! Как мой преемник, ты не можешь быть слабым.

Полоса света пролетела по воздуху и приземлилась перед Сы Уя. Это было его оружие, Павлиний Плюмаж. Теперь оно было улучшено до класса пустоты.

Сы Уя долго смотрел на Павлиний Плюмаж, пока в его голове всплывали сцены из прошлого. Он вспомнил сцену, когда его учитель даровал ему это оружие, и сцены, когда он убивал им своих врагов. Казалось, что все было предначертано.

— Неужели все было предрешено с самого начала?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2959317>